

Когда людей слишком много, легко разрушить улики и упустить важные детали.

Янь Чэн открыл дверь, и запах феромонов тут же стал гораздо насыщеннее. Указанная Ли Че горечь тоже ощущалась всё сильнее.

— Этот горький привкус... что-то с ним не так, — нахмурился Янь Чэн, обострённо внюхиваясь в воздух. Он был почти уверен — этот феромон нес в себе агрессию.

Феромоны у альфа и омега могут различаться в зависимости от состояния — будь то повседневие, брачный период или любые сильные эмоции.

Если сравнить обычные феромоны омеги с крючком, способным зацепить альфу, то сейчас от Шэнь Сюя исходила сила кувалды — кто бы ни оказался рядом, на того тут же обрушивалась безразборная атака.

Склад был просторный, объединённый — площадью не меньше трёх-четырёх сотен квадратов. Янь Чэн шагнул между стеллажами, и, заметив, как лицо Ли Че мрачнеет, всё же обеспокоенно сказал:

— Лучше тебе выйти.

— Как ты себе это представляешь? Оставлю тебя одного подойти к Шэнь Сюю? — раздражённо отозвался Ли Че.

Он с таким трудом в этой жизни избежал той ямы, в которую в прошлой угодил из-за Шэнь Сюя — теперь тем более нельзя оступиться.

И... вонь.

Этот запах — просто кошмар.

Впервые в жизни он чувствовал к чьим-либо феромонам настолько сильное отвращение.

Янь Чэн, видя, что уговоры не действуют, снял куртку и бросил Ли Че:

— Терпи, прикройся хоть этим.

Ли Че машинально поймал одежду, и только потом осознал, что держит в руках куртку. Не колеблясь, прикрыл ею нос и рот.

Становилось чуть терпимее, но всё равно невыносимо.

Видя, как у него меняется выражение лица, Янь Чэн едва не рассмеялся, но удержался.

— Ты сейчас собирался посмеяться? — зло прищурился Ли Че.

— Нет, — с каменным лицом отозвался тот.

Они медленно шли вперёд. Полки по обе стороны были аккуратно заставлены полотенцами, всё чисто, никаких следов борьбы.

Чем ближе к дальнему краю склада, тем плотнее становился запах феромонов. До слуха начали доноситься тяжёлые хрипы.

Обогнув последний ряд стеллажей, они увидели ботинки военного образца — носки смотрели вверх, а каблуки чуть подрагивали, будто их владелец пытался уцепиться за пол.

Янь Чэн и Ли Че сдерживали дыхание, стараясь не издавать ни звука. На полу лежал Шэнь Сюй.

К счастью, на нём всё ещё была форменная одежда, ремень застёгнут, но руки... Он бессознательно царапал себе тело, оставляя длинные следы на лице и шее.

— Шэнь Сюй? — Янь Чэн присел, слегка потряс его за плечо.

Тот вздрогнул, словно от ужаса. Его лицо исказилось в панике, тело забилося в конвульсиях, руки и ноги судорожно бились:

— А-а-а!! А-а-а-а!!!

Ли Че схватил Янь Чэня за руку и потянул назад:

— У него, похоже, психический срыв.

— А не может быть, что он подвергся ментальной атаке? — задумчиво пробормотал Янь Чэн.

Альфа в иерархии всегда на вершине. Его феромоны могут не только подавлять других альф, но и влиять на омег. Чем выше совместимость, тем сильнее способность доминировать. Но в данном случае речь шла уже о прямой атаке.

Такое он встречал впервые.

— Может, он что-то принял, — тихо сказал Ли Че, наблюдая за реакцией Шэнь Сюя.

Янь Чэн взглянул на него с интересом:

— Ты разве не сталкивался с таким?

В глазах читалось: «Ты же глава Чёрного моря. Всякого повидал, не так ли?»

Ли Че невозмутимо ответил:

— Я ещё ребёнок. Жизненный опыт ограничен.

Янь Чэн: .....

Пока школьные медики не прибыли, они осмотрели всё помещение.

Ли Че заглянул под одну из полок и заметил пуговицу:

— У тебя перчатки есть?

— Нет, — ответил Янь Чэн и передал ему полотенце из кармана.

Во время тренировок он обычно умывался, и полотенце для рук почти не использовал. Но как член императорской семьи, по этикету носил его с собой — просто по привычке.

Ткань была дорогая, украшена едва заметным королевским орнаментом.

— Дай другое, — фыркнул Ли Че, не притрагиваясь.

— Больше нет, — пожал плечами Янь Чэн.

— ...Чёрт с тобой. — Ли Че сдался, укрыл пуговицу и поднял её.

Пуговица была из синего сапфира — не особо дорогая, но для пуговицы всё же чрезмерная роскошь.

Янь Чэн наклонился ближе:

— С логотипом бренда.

— Угу, — кивнул Ли Че.

Снаружи раздались шаги. Ли Че поспешно завернул пуговицу и спрятал в карман.

Скоро вбежали школьные медики. Молодой бета с серьёзным видом спросил:

— Что с ним?

— Он в бреду. Причина неизвестна. Мы не стали прикасаться — боялись навредить, — спокойно объяснил Янь Чэн.

Бета кивнул, подошёл к Шэнь Сюю с остальными врачами, аккуратно его зафиксировал и провёл первичную диагностику.

Пи-пи-пи!

На приборе зазвучал тревожный сигнал.

— У него катастрофические скачки феромонов, — пробормотал врач, испуганно глядя на экран. — Пик превышает норму почти в пятьдесят раз. Похоже, его психика получила тяжёлую травму!

Подозрения Янь Чэня подтвердились.

Чтобы не усугубить ситуацию, они с Ли Че отошли на три-четыре метра.

— Сколько времени займёт восстановление? — спросил Янь Чэн.

— Неизвестно. В ближайшее время вряд ли сможет посещать занятия, — ответил врач, бледнея.

— А психическое состояние? — уточнил Ли Че.

— Если перегрузка слишком сильная, возможно, он никогда полностью не восстановится.

Оба невольно вспомнили подслушанный прошлой ночью разговор.

Шэнь Сюй утверждал, что знает тайну Чжуан Наня... А на следующее утро оказался в таком состоянии. В голове сразу всплыли тревожные догадки.

Проведя быструю проверку, бета-медик резко сказал:

— Всё серьёзно. Стабилизаторы не работают. Нужно немедленно оперировать!

Шэнь Сюя положили на носилки. Янь Чэн и Ли Че пошли следом.

***

В кабине хOVERкара Бай Ян чуть с ума не сошёл от ожидания. Увидев, как возвращаются два босса, тут же высунулся из окна:

— Как он?!

Янь Чэн сел за руль и завёл машину.

Ли Че, не найдя себе места, занял пассажирское:

— Этот пёстрый павлин вляпался по-крупному.

Бай Ян моментально унюхал запах скандала и наклонился ближе, чтобы всё выведать.

Янь Чэн вёл машину, следуя за медицинским транспортом, пока Ли Че вкратце пересказывал всё Бай Яну.

— Охренеть! — воскликнул тот. — Феромонами атаковать — да это же прям статья!

Янь Чэн, держась одной рукой за руль, другой оперся на окно, погружённый в мысли.

В империи для альф и омег действуют дополнительные положения: если феромоны стали причиной инвалидности, виновного ждёт от 5 до 15 лет тюрьмы — приговор даже строже, чем за обычное нападение с оружием.

Если это дело рук Чжуан Наня... Что за тайна у него такая, ради которой он пошёл на такой риск?

***

Когда они прибыли к зданию медицинского центра, Ли Че отправил видеосообщение Дин Цзэ, чтобы тот передал Фан Юю: Шэнь Сюй найден.

Они только устроились на скамейке в коридоре, как вскоре прибежал Фан Юй вместе с несколькими студентами.

Ли Че не стал снова пересказывать всё — лишь поднял бровь и кивнул Бай Яну:

— Объясни им.

— Как так... — Фан Юй пошатнулся, словно потеряв опору, и, осев по стене, опустился на пол.
— С А Юем не может с ним ничего случиться!

Янь Чэн сидел в самом дальнем углу, открыл терминал и начал искать информацию, связанную с ментальными атаками.

[При атаке альфы у омеги практически нет способности к сопротивлению. Это врождённое, не подчиняется воле человека.]

[Омега, подвергшийся атаке, испытывает острый страх и отвращение, постепенно утрачивает контроль над психикой, впадая в самоотрицание. Такой ущерб практически не подлежит восстановлению.]

[Чем выше совместимость между альфой и омегой, тем сильнее атака. В тяжёлых случаях возможна полная утрата рассудка. Даже если временное облегчение возможно, любое раздражение способно спровоцировать рецидив.]

Под текстом были также графики и иллюстрации. Ли Че наклонился ближе, чтобы посмотреть:

— Это что, психическое расстройство?

Тёплое дыхание коснулось уха, и Янь Чэн на мгновение растерялся, непроизвольно взглянув на Ли Че.

Он был так близко, что можно было разглядеть тончайший пушок на его коже. На краю глаза выделялась одна ресница — сбившаяся с общего строя, строптивая, торчащая в сторону.

Янь Чэн едва заметно шевельнул пальцами, сдержавшись, чтобы не пригладить её.

Поворачивая голову, он чуть не задел нос Ли Че и тут же вернулся в прежнее положение, сделав вид, будто ничего не произошло, и продолжил листать материалы.

Стоило ему отвести взгляд, как Ли Че поднял глаза. Он смотрел на Янь Чэня с лёгким недоумением.

Что это он на него так уставился? Не понравилось, что тот подошёл близко?

Хотя странно... они так близко, а феромоны никак не конфликтуют — впервые такое.

Пока он об этом размышлял, рядом прозвучал приглушённый голос Янь Чэня:

— Хорошо, что ты стал альфой.

Глаза Ли Че чуть прищурились. Он хмыкнул, глядя на экран:

— Первый раз думаю, что и ты неплохо, что альфой стал.

Янь Чэн счёл нужным объяснить:

— В медкарте зафиксировано: вероятность 99,9% стать альфой. Тот исход, на который ты надеялся, был почти невозможен.

Ли Че отстранился, глядя на него с укором:

— А ты мне говорил «пятьдесят на пятьдесят»! Надежду зря питал столько лет.

Янь Чэн открыл рот, отвёл взгляд и, чувствуя себя виноватым, пробормотал:

— В десять лет так и было, но в тринадцать пересмотрели — стало 99,9%.

— Ты прикалываешься? — Ли Че посмотрел на него как на сумасшедшего. — Такие проценты не меняются просто так.

— Это факт. Зачем мне тебе врать-то? — пожал плечами Янь Чэн.

— Сюй! Что с Сюем?! — Чжуан Нань выскочил из лестничного пролёта, лицо бледное, глаза покраснели.

Фан Юй, до этого притихший, как только увидел его, подскочил и с размаху ударил:

— Мразь! Ты ещё посмел прийти?!

Чжуан Нань отшатнулся от летящей в лицо руки:

— Убери лапы!

Они сцепились прямо в коридоре.

Янь Чэн и Ли Че не вмешались. Остальные тоже побоялись. Только дежурный врач вышел, нахмурившись, и постучал по стене, заставляя их замолчать.

Прошёл час, загоревшаяся над операционной табличка погасла. Вскоре вышел бета-врач с усталым лицом.

Чжуан Нань и Фан Юй тут же рванули к нему.

— Как он?!

— Состояние тяжёлое, — серьёзно сказал врач. — Понадобится госпитализация. Кто с ним в одном классе — оформите больничный.

— Когда он придёт в себя?! — нетерпеливо спросил Чжуан Нань.

— Понимаю, вы волнуетесь, — врач развёл руками. — Если всё пройдет без осложнений, очнётся через пять часов. Но насколько быстро восстановится сознание — сказать не могу.

Янь Чэн, ни на минуту не спуская глаз с Чжуан Наня, поднялся:

— Старший Чжуан, Шэнь Сюй, похоже, подвергся нападению. У тебя есть доступ к записям наблюдения, ты мог бы помочь нам?

Вся группа уставилась на Чжуан Наня.

Шэнь Сюй явно оказался в ужасной ситуации — в стенах военной академии! Чжуан Нань, бывший парень, разве мог отказаться помочь?

Чжуан Нань кивнул с серьёзным лицом:

— Конечно. Даже если бы ты не попросил, я сам подал бы запрос.

Все вместе отправились в студсовет. После уточнения времени происшествия зону для просмотра камер сузили, и вскоре картина начала проясняться.

На кадрах было видно, как в 21:18 Шэнь Сюй и Чжуан Нань появляются на записи. Сначала

они словно спорят, но затем разговор становится мирным.

В 21:32 они прощаются у парковки в жилой зоне К. В 21:45 Шэнь Сюй возвращается в общежитие.

Фан Юй посмотрел на него холодно:

— Где вы были и что делали?

— Ты допрос ведёшь?! — раздражённо огрызнулся Чжуан Нань, тяжело вздохнул. — Произошло то, что произошло. Я волновался. Увидел, что в сети грозятся слить информацию — договорился с ним встретиться. Он сначала был на взводе, но потом успокоился. Мы решили сообщить семьям, чтобы они помогли замять дело. Поэтому утром все посты и видео уже были удалены.

Фан Юй со стуком ударил по столу:

— Если семья подключилась, почему тогда имя А Сюя всё равно слили?! И почему его кто-то атаковал?!

— Откуда мне знать?! — голос Чжуан Наня дрогнул, глаза налились слезами. — Я тоже жертва! С чего ты меня допрашиваешь?!

На фоне его реакции Фан Юй выглядел агрессивным.

Студенты смотрели на него с осуждением.

Ли Че устал слушать этот крик и резко оборвал:

— Хотите орать — идите в коридор. Накричитесь — возвращайтесь.

В комнате воцарилась тишина.

Янь Чэн переключил на следующую камеру.

В 23:40 Шэнь Сюй покидает общежитие один. По пути он пять раз оглядывается, будто проверяя слепые зоны.

В 23:54 — сворачивает в зону, где камер нет, и исчезает.

Похоже, он сознательно избегал наблюдения.

По просьбе Фан Юя они просмотрели и записи о передвижениях Чжуан Наня.

После расставания с Шэнем Сюем тот вернулся в общежитие для альф, зашёл в 408-ю комнату и не выходил до восьми утра.

Выглядело так, будто Чжуан Нань тут ни при чём. Хотя избежать камер в академии — несложно.

— Я всю ночь был в комнате. Сосед подтвердит, — сказал Чжуан Нань.

— А может, вы вдвоём заранее всё спланировали! — Фан Юй взорвался.

Снова вспыхнула ссора. Янь Чэн молча вышел — всё, что нужно, он уже понял.

Оказавшись в коридоре, он отправил сообщение императорской тайной страже: От имени медчасти свяжитесь с Шэнь Линем. Скажите, что после встречи с Чжуан Нанем Шэнь Сюй получил серьёзную травму психики и может не восстановиться.

Ответ пришёл быстро: Принято.

После отправки сообщения из комнаты вышел и Ли Че.

Время приближалось к началу дневных занятий. Они решили направиться прямо на тренировочную площадку.

Когда вышли из здания, налетел холодный ветер. Янь Чэн вдруг вспомнил:

— Куртку верни.

Ли Че держал её под мышкой и явно не собирался возвращать:

— Постираю — отдам.

— Если я заболею — ты будешь отвечать?

Ли Че скривился, как будто сражаясь с совестью:

— Могу свою снять.

Янь Чэн: ...

В тот же день, ещё не закончив уроки, Янь Чэн и Ли Че почти одновременно получили сообщения — от императорской стражи и Чёрного моря.

Янь Чэню пришла аудиозапись — разговор Шэнь Линя с Чжуан Бо.

Он нажал на воспроизведение — и в наушнике раздался полный ярости голос Шэнь Линя:

— Без меня этот ИИ вообще бы не заработал! Переправу ещё не прошли, а вы уже поджигаете мост?! Да сдохнем так сдохнем — вместе!

<http://bllate.org/book/14860/1322148>